Глава 1474 – Призыв о помощи от Чжао Я!

— Будущая жена? — Резко удивился Чжан Цзюсяо.

Учитывая широкую известность маленькой принцессы клана Ло, Чжан Цзюсяо, естественно, слышал о ней. Он также знал, что она была помолвлена с молодым вундеркиндом клана Чжан... но кто бы мог подумать, что его учитель хотел забрать её себе!

Это объясняло, почему маленькая принцесса заявила, что у неё есть возлюбленный. Неудивительно, что его учитель ходил вокруг и разрушал все в клане Чжан! А вспомнив их первую встречу, учитель действительно избил его!

В конце концов, настоящая причина заключалась в этом!

— Учитель, будьте уверены! Раз маленькая принцесса клана Ло ваша будущая жена, я попытаюсь сделать всё возможное, даже если это будет стоить мне жизни! — поспешно сжал кулак Чжан Цзюсяо.

Учитель на один день - отец на всю жизнь. Раз к своему учителю он относился как к своему отцу, то будущая жена его учителя будет считаться его будущей матерью. Даже если кто-то раздует ему кишки в десять раз, он никогда не осмелится жениться на своей матери!

— Хорошо. Просто имейте это в виду. — Вздохнул с облегчением Чжан Сюань.

Внезапно Чжан Сюань что-то почувствовал и подняв ладонь в ней появился знак.

Знак главы Святилища Мудрецов.

В этот момент знак излучал слабый свет, как будто что-то оживило его.

Он уже сталкивался с подобным, когда только стал Грандмастером 8 звёзд и удалил первую печать на знаке. Неужели сейчас он снимал и вторую печать?

Чжан Сюань быстро присмотрелся к знаку и смутно ощутил исходящую от него мощную ауру.

Чтобы стать полноценным хозяином знака Главы Святилища, он должен был выполнить три условия. Во-первых, стать Грандмастером 8 звёзд. Во-вторых, стать Святым 8 дана.

Чжан Сюань понимающе кивнула.

«Хотя с точки зрения развития я еще не достиг Святого 8 дана, но с точки зрения боевой силы и понимания пространственных законов, даже истинный Святой 8 дана мне не ровня. Возможно, из-за этого знак посчитал, что я выполнил второе условие и поэтому вторая печать удалилась?»

Хотя требования звучали фиксированными, но все в итоге зависело от точных условий, которые Мудрец Куй наложил на сам знак.

Возможно, знак измерял культивацию человека и количество его чженьци. В таком случае не было ничего удивительного, что знак посчитал, что он уже стал Святым 8 дана, ведь в конце концов, он культивировал Божественное Искусство Небесного Пути, благодаря чему он сильно возвышался над своими сверстниками.

«Давай взглянем, что скрывается за второй печатью….».

Расшифровав первую печать, он получил мощное оружие и контроль над ним. В таком случае, сорвав вторую печать он должен был также что-то получить.

Чжан Сюань погрузил свое сознание в печать, и вскоре в его сознании всплыло несколько строк.

«Это же…».

Чжан Сюань думал, что расшифровка второй печати превратит символ главы Святилища в еще более мощное оружие, которое поможет ему выйти из сложившейся ситуации, но оказалось не так.

Под второй печатью скрывалась телепортационная формация, которая приводила человека в скрытое измерение, оставленное основателем Святилища Мудрецов. В нем содержалось наследие техники Божественных Глаз Девяти Преисподней и прозрения предшественников.

Это могло помочь обычным культиваторам для избавления от третьей печати, но не в случае Чжан Сюаня.

Сейчас ему требовалась сила для противостояния первому старейшине клана Чжан.

Он должен был решить проблему с кланом Чжан раз и навсегда, иначе, учитывая влияние клана, даже если он сбежит, он не сможет убежать навсегда. Кроме того, никто не говорил, что клан Чжан не воспользуется его учениками и не начнёт его шантажировать.

Не говоря уже о том, что этой телепортационной формацией можно было воспользоваться только один раз. Как только он её активирует, то та больше не сможет перенести его в другое измерение. Поэтому перед тем, как отправиться и осваивать технику Божественных Глаз Девяти Преисподней, он должен был правильно подготовиться.

Что еще более важно, он сейчас не мог культивировать. Из-за испытываемого головокружения он даже не мог стоять, не говоря уже о том, чтобы практиковать сложное оптическое искусство!

Бум-Бум-Бум!

Пока Чжан Сюань был погружен в свои мысли, звуковые удары в воздухе резко вернули его внимание к реальности. Подняв глаза, он увидел, как Лазурный Дракон из Преисподней и Инфернальный Цилинь были сильно отброшены назад. В столкновениях с первым старейшиной они оба получили серьезные ранения.

Какими бы могущественными ни были эти два святых зверя, они все равно не могли сравниться с первым старейшиной клана Чжан.

«Если бы не постоянные удары молний, они давно бы потерпели поражение».

Чжан Сюань посмотрел на грозовые тучи и покачал головой. «Молнии скоро кончатся…».

Непрерывный поток молний почти полностью истощил запасы энергии всех грозовых облаков, и ее мощь уже начала ослабевать.

Судя по всему, ударит еще в лучшем случае пару мощных молний, а затем всё развеется.

В этот момент, Инфернальный Цилинь, наконец, воспользовался своей козырной картой.

Сменив оттенок пламени, Инфернальный Цильнь одновременно выстрелили несколькими жгучими огненными драконами в первого старейшину. Палящий жар атаки быстро обуглил землю и окрасил небо в малиновый цвет. В то же время, Лазурный Дракон из Преисподней воспользовался возможностью и атаковал своим козырем, зайдя первому старейшине за спину.

Объединившись два Святых зверя 9 дана могли напрячь даже Грандмастера 9 звёзд, но первый старейшина не паниковал. Он спокойно закрыл пространство позади себя, а затем рассеял пламя перед собой несколькими взмахами ладоней и в итоге с легкостью нейтрализовал обе атаки.

По мере ослабления атак молнии, первый старейшина мог атаковать со всё большей и большей силой. Раньше, Лазурный Дракон из Преисподней и Инфернальный Цилинь еще могли сражаться с первым старейшиной на равных, но теперь очевидно, что чаша победы склонялась в пользу первого старейшины.

— Хозяин, мы ему не ровня. Вы должны скорей уйти! — Начал паникующее и летепатически утверждать Инфернальный Цилинь, обращаясь к Чжан Сюаню.

Чжан Сюань кивнул.

Хотя он впервые столкнулся с битвой такого калибра, он понимал, что вопрос времени, когда его звери потерпят поражение, и не было никаких сомнений, что как только первый старейшина разберется с ними, то тут же заберет и его жизнь.

— Я должен скорей уйти, — пробормотал Чжан Сюань, прыгая в небо и летя в противоположном направлении. Однако, прежде чем он смог уйти далеко, он внезапно покачнулся и рухнул на землю.

— Учитель! — Чжан Цзюсяо поспешно подлетел и поддержал Чжан Сюаня.

— Я в порядке, — сказал потирая голову Чжан Сюань.

Казалось, что он не сможет уйти, пока не решит проблему несовместимости своего Первобытного Духа и физического тела.

Немного подавив головокружение, он поднял глаза и увидел, что первый старейшина приблизился к нему. Грозовые тучи в небе уже истощили всю свою энергию и начали рассеиваться.

— Проваливай! — Поскольку теперь его не подавляли падающие с неба молнии, первый старейшина яростно взревел и нанёс два своих сильнейших удара ладонями.

Бум! Бум!

Сокрушительные удары ладоней достигли Лазурного Дракона из Преисподней и Инфернального Цилиня и оба отлетев неподвижно распластались на земле, потеряв сознания.

Вырубив двух зверей, первый старейшина обратил свой угрожающий взгляд на Чжан Сюаня. Вспоминая всё пережитое унижение, холодная усмешка поползла по его губам, когда он произнес: — Чжан Сюань, пришло твоё время встретиться со своим создателем!

Первый старейшина постучал пальцем, и волна Ци меча рванулась к Чжан Сюань.

Вен!

Прежде чем он смог ударить Чжан Сюаня, знак главы Святилища преградил ей путь и полностью нейтрализовал Ци Меча, будто стал барьером.

Чжан Сюань знал, что не сможет противостоять атаке первого старейшины в его нынешнем состоянии, поэтому решительно выбросил знак главы Святилища Мудрецов.

— Первый старейшина клана Чжан, я, Чжан Сюань, Грандмастер 8 звёзд, признанный Павильоном Грандмастеров. Даже если я ошибся, вы должны требовать компенсацию и сообщить обо мне в Павильон Грандмастеров. Вам должно быть хорошо известно, что только Павильон Грандмастеров имеет право выносить решения относительно Грандмастеров! Планируете закрывать глаза на правила? — Величественно взревел Чжан Сюань.

— Грандмастер? У тебя действительно хватает наглости называть себя Грандмастером? — Эти слова снова разожгли гнев первого старейшины.

Как может человек, практикующий пагубные искусства Оракула Душ смел называть себя Грандмастером?

Определенно, он доложит об этом в Павильон Грандмастеров и попросит их тщательно расследовать это дело, но прежде он убьет этого сопляка, чтобы подавить пылающую ярость в сердце!

— Умри! — взревел первый старейшина, обрушив свою ладонь на Чжан Сюаня.

Ху!

Удар ладонью сначала столкнулся с символом главы Святилища Мудрецов, и, не выдержав мощи удара ладонью, тот вернулся обратно в руку Чжан Сюаня. После чего, первый старейшина твердо надавил на него ладонью, как будто он не успокоится, пока, наконец, не превратит Чжан Сюаня в мясной паштет.

— Вы…

Чжан Сюань запаниковал.

Его слова не сработали, а значит первый старейшина не желал успокаиваться, пока не убьёт его. В то же время из-за невыносимого головокружения он никак не мог сбежать.

В этот отчаянный момент, он щелкнул пальцем.

Бум!

Массивная голова материализовалась прямо перед ним и полетела на первого старейшину.

Хотя настоящая боевая сила головы Злодея не могла даже сравниться с экспертом Святого 8-дана, но из-за внезапного появления и его веса, в сочетании с истощением и ранами первого старейшины, ему фактически удалось поймать первого старейшину врасплох и временно подавить его.

— Учитель… — увидев голову, Чжан Цзюсяо расширил глаза в абсолютном ужасе.

Он с тревогой посмотрел на Чжан Сюаня и увидел, как тот резко дернул запястьем, чтобы

выхватить нефритовый жетон.

Это был знак с особенно замысловатыми надписями.

Он мерцал легким светом, как будто передавалась какая-то важная информация.

Чжан Сюань легонько постучал по нему пальцем.

Вен!

На поверхности знака появилось нечеткое лицо. Несмотря на размытость изображения, можно было сказать, что другая сторона была неописуемо красивой молодой леди.

Чжан Цзюсяо был очарован лицом, но затем запоздало понял, что девушка с той стороны была его первой старшей!

Хотя он не видел Чжао Я лично, он много слышал о ее красоте.

В этот самый момент Чжао Я стояла с покрасневшим от горя лицом, и с глубоко испуганным голосом она воскликнула: — Учитель, спаси меня!

Пуф!

Изображение внезапно исчезло из поля зрения, и сразу же после этого, нефритовый жетон разбился легким взрывом.

http://tl.rulate.ru/book/10000/561080